

Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная специальность

12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»

УДК 342.56

К ПРОБЛЕМЕ ДУАЛЬНОСТИ КАК СВОЙСТВА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Силивеев И. М., 2020

Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Иркутск, Россия

Поднимается проблема дуальности решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Отмечается, что под дуальностью решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ следует понимать наличие двух начал: решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ как судебного акта и как правового документа, обладающего свойствами нормативности. Указывается, что определение соотношения данных судебных решений с другими юридическими конструкциями имеет важное и принципиальное значение для последующей реализации в их практической деятельности. Понимание свойства дуальности позволит позиционировать решения конституционного (уставного) суда субъектов РФ в совокупности иных юридических документов и показывает уникальный характер решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Анализируется роль и значение решений органов конституционной юстиции в процессе формирования конституционного правопорядка, соблюдения конституционной законности, демонстрируются отдельные проявления правового значения исполнения решений конституционных судов субъектов РФ. Проводится анализ двух подходов относительно вопроса о нормативности решений судов конституционной юстиции, где первый подход предполагает, что решения судов конституционного контроля не обладают нормативностью, потому что не выступают субъектом правотворчества, а второй подход предполагает, что конституционное правосудие сближается с нормативно-установительной юридической практикой и с правотворчеством. Отмечается, что нормативность решений конституционных (уставных) судов проявляется в форме отмены и изменения норм права. Предлагается адекватное отражение указанных свойств в региональных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность указанных судов. Указывается на необходимость наличия адекватного отражения в правовой материи двух начал решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Обращается внимание на отсутствие выявленных и описанных свойств решений конституционного (уставного) суда, как судебного решения, так и документа, обладающего свойством нормативности, в региональных нормативных правовых актах. Делается вывод о необходимости фиксации соответствующих свойств в региональных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность суда вплоть до создания на региональном уровне законов о конституционном (уставном) процессе.

Ключевые слова: решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ, дуальность, конституционное (уставное) судопроизводство, региональный конституционализм, конституционное правосудие.

Среди всех остальных форм конституционно-выраженной деятельности значительную роль имеет конституционное правосудие, которое на уровне субъекта реализуется через деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В связи с этим вопрос о конституционно-правовой сущности решений имеет принципиально важное значение для правоприменительной и правореализационной практики.

Вопрос о дуальности решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ в юридической науке является малоисследованным, несмотря на большое количество научных работ, посвященных правовой природе решений Конституционного Суда РФ [7], в том числе вопросу о том, являются ли решения Конституционного Суда источниками права. Вместе с этим большого внимания природе решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ практически не уделялось.

Определение соотношения данных судебных решений с другими юридическими конструкциями имеет важное и принципиальное значение для последующей реализации в их практической деятельности. Понимание свойства дуальности позволяет позиционировать решения конституционного (уставного) суда субъектов РФ в совокупности иных юридических документов и показывает уникальный характер решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Под дуальностью решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ следует понимать наличие двух начал: решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ как судебного акта и как правового документа, обладающего свойствами нормативности. В связи с этим необходимо кратко рассмотреть подробнее признаки решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ.

Поскольку решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ являются судебным решением, соответственно, они обладают признаками, присущими судебным решениям в целом.

Во-первых, рассматривая судебное решение, отметим, что оно представляет собой акт органа государственной власти. Слово акт происходит от лат. *actus* «действие»; *actum est* «сделано, совершено». Действия, совершаемые органами судебной власти, всегда имеют формальное выражение, т. е. письменную фиксацию, данное обстоятельство обусловлено двойственностью термина «акт», под которым понимается как юридический документ, так и деятельность по его принятию [15, с. 7]. Решения конституционных уставных судов субъектов РФ представляют собой также действие органа государственной власти, потому что конституционный (уставный) суд является органом государственной власти субъекта РФ и согласно ч. 2 и 4 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ является составной частью судебной системы.

Конституция РФ закрепляет положение, согласно которому государственная власть осуществляется в том числе судами Российской Федерации, а в субъектах РФ образуемыми органами государственной власти, при этом правосудие может осуществляться в стране только судами. Соответственно, решения суда региональной конституционной юстиции обладают государственно-властным характером, потому

что они выносятся органами государственной власти, которые вправе осуществлять судебную власть.

Исследуя опыт регионального законодательства, наблюдаем законодательные положения, согласно которым решения конституционных судов выносятся от имени субъекта РФ, что отражено, например, в региональном законе Республики Ингушетия². Соответственно, решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ имеют государственно-властный характер.

Во-вторых, признаком решения суда будет являться его властный характер. На данную особенность обращал еще внимание С. С. Алексеев при формулировке дефиниции понятия судебного решения, под которым он понимал «индивидуальное, государственно-властное веление (предписание), вынесенное в результате решения юридического дела... само правоприменительное действие, взятое с внешней стороны, со стороны результата решения» [2, с. 68]. Согласно содержанию Конституции РФ государственная власть в стране осуществляется органами государственной власти, в том числе судами РФ, в силу чего суды выступают единственными субъектами, которые могут осуществлять правосудие. Поскольку конституционные (уставные) суды субъектов РФ входят в судебную систему и являются судебными органами, в силу этого решения конституционных судов обладают властным характером.

Немаловажным является обстоятельство независимости судебного органа, при отсутствии данного обстоятельства вести разговор о властном характере решения уже не приходится. Властный характер проявляется тогда, когда судебный орган в лице судей при решении вопроса не имеет какой-либо зависимости или заинтересованности. Власть проявляется тогда, когда за принятием решения суда стоит объективность и закон, именно поэтому при принятии решения судьи конституционного (уставного) суда обладают независимостью и подчиняются только закону.

В-третьих, как отмечалось выше, судебные решения имеют документально-выраженную форму. Документально-выраженная форма имеет в своем наличии внутреннюю и внешнюю составляющую. Внешняя составляющая судебных решений предполагает наличие специальных внешних атрибутов у судебного

¹ О судебной системе Российской Федерации : федер. конст. закон от 31.12.1996 № 82-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Конституционный закон № 10-ПКЗ от 28 декабря 2001 года Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // официальный сайт Конституционного Суда Республики Ингушетия // URL: <https://ks-ri.ru/?p=1178> (дата обращения 29.04.2020).

решения: информации, позволяющей идентифицировать правоприменителя, даты принятия судебного решения, печати, штампов, подписей судьи или судей [13, с. 11].

Документально-выраженной формой обладают и решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ, так, согласно ч. 4 ст. 66 Закона Республики Дагестан от 2 февраля 2010 г. № 8 «О Конституционном Суде Республики Дагестан» решения по организационным вопросам могут излагаться в протокольной форме.

Внутренняя составляющая предполагает у судебного решения наличие внутренней структуры: вводной, описательной и мотивировочной части. Одним из практических примеров наличия внутренней структуры решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ может послужить Постановление Уставного суда Калининградской области № 2-П от 21 февраля 2020 г.¹, содержание которого представлено вводной частью, где зафиксирована информация об участниках процесса, указываются поводы и основания к рассмотрению дела, мотивировочной частью, в которой изложены факты и обстоятельства дела, и резолютивной частью, где отражено принятое судом решение.

Таким образом, документальное фиксирование информации и строгое выражение ее в определенных формах является свойством судебных решений [15, с. 16], в том числе решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

В-четвертых, решения конституционных (уставных) судов субъектов РФ обладают признаком обязательности. Юридическая сила решений конституционных (уставных) судов проявляется в их распространении по времени, кругу лиц и пространстве. Так, обязательность решений конституционных (уставных) судов РФ предполагает исполнение судебного акта на территории всего государства, в отношении органов государственной власти, должностных лиц государственной власти, органов муниципальных образований, юридических и физических лиц.

Одним из видов решений конституционных (уставных) судов, обладающих свойством обязательности, может быть решение о толковании конституции (устава) субъекта РФ.

Решение о толковании отдельных положений конституции (устава) субъекта РФ является обязательным для всех без исключения представительных, исполнительных и судеб-

ных органов государственной власти, органов местного самоуправления, муниципальных образований, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, а также для самого конституционного (уставного) суда. На наш взгляд, решения конституционных (уставных) судов будут обладать обязательностью не только к исполнению на территории субъекта РФ, но и на территории всего государства. Несмотря на то что решение выносится органом региональной власти, исполнение такого решения может быть осуществлено на территории иных субъектов РФ.

В-пятых, решения конституционных (уставных) судов обладают свойством окончательности. Данный признак проявляется в том, что решение органа конституционного (уставного) правосудия субъекта РФ, принятое в пределах его компетенции, не может быть пересмотрено каким-либо другим судебным органом. В российском законодательстве не закреплено правовой процедуры, регламентирующей нормы, которые определяли бы порядок пересмотра решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, к тому же на федеральном уровне не было определено, обладает ли полномочиями конституционный (уставной) суд в вопросе о пересмотре уже вынесенных решений.

Данное положение закреплено в ч. 4 ст. 27 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», где определено, что Решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

В-шестых, решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ принимаются в результате особого процессуального порядка – в форме конституционного судопроизводства, т. е. в строго установленном порядке. *Конституционное судопроизводство* – это самостоятельная процессуально-судебная форма наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством в соответствии с ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

Еще одной особенностью решений конституционных (уставных) судов является то, что такие решения могут быть рассмотрены как правовой документ, обладающий свойствами нормативности.

В юридической науке существует два подхода к вопросу о нормативности решений судов конституционной юстиции. Первый подход предполагает, что решения судов конституционного контроля не обладают нормативностью, потому что не выступают субъектом творчества, а конституционное правосудие в

¹ Постановление Уставного суда Калининградской области № 2-П от 21 февраля 2020 года // официальный сайт Уставного суда Калининградской области // URL: <http://www.ustavsudkldg.ru/judgement/regulations/post22020.htm> (дата обращения 29.04.2020).

системе разделения властей не предназначено для создания правовых норм [11, с. 34]. Второй подход предполагает, что конституционное правосудие сближается с нормативно-установительной юридической практикой и с правотворчеством [3, с. 15], поэтому решения судов конституционного контроля рассматриваются некоторыми учеными как источник права.

Г. А. Василевич и И. Ю. Остапович предполагают, что нормативность является признаком решений специализированных органов конституционного контроля: «...это признак (свойство) правовой природы решения, выраженный в общеобязательном правиле поведения, которое вырабатывается при выявлении конституционно-правового смысла рассматриваемой нормы и формулируется в виде правовой позиции» [4, с. 46]. Данная точка зрения позволяет предположить, что нормативность решений конституционных (уставных) судов следует усматривать в правовой позиции суда, которая отражена в решениях.

Судебная практика информирует нас о том, что «...правовые позиции Конституционного суда РФ содержат положения, отражающие конституционно-правовой смысл нормы, которые ранее в процессе правоприменения ей не придавались»¹. Соответственно, правовая позиция содержит только смысл или дух закона, но не букву закона, поэтому и рассматривать решения как норму права прямого действия не представляется возможным.

Учитывая, что «правотворчество» трактуется учеными чаще всего как деятельность, направленная на создание, отмену или изменение правовых норм [12, с. 16; 14, с. 114], конституционные (уставные) суды не обладают компетенцией в создании правовой нормы. В то же время, выступая в роли «негативного законодателя» [8, с. 28] или интерпретируя смысл правовых норм при толковании, названные судебные органы могут отменять или уточнять смысл правовых норм. В этом случае можно с уверенностью сказать, что конституционные (уставные) суды обладают свойством нормативности. При отмене правовой нормы (признании регионального закона не соответствующим уставу или конституции субъекта), конституционный (уставный) суд в своем решении излагает прямое указание на отмену.

С. А. Авакьян [1, с. 206], М. В. Кучин [9, с. 55], Л. В. Лазарев [10, с. 53] указывают в своих научных трудах на право конституционного суда признать нормативные правовые акты незакон-

ными, что влечет утрату их юридической силы, иными словами, характеризует орган конституционного контроля как субъект, творящий право косвенным путем. Данная позиция, по нашему мнению, обоснована, потому что конституционный суд федерального уровня и конституционные (уставные) суды в своей деятельности влияют на органы государственной власти, по своей сути признание регионального закона полностью или в части не соответствующим уставу или конституции субъекта означает его отмену. Как указывалось выше, отмена представляет собой один из видов правотворческой деятельности, при этом такое решение может повлечь за собой необходимость соответствующей корректировки регионального законодательства и одновременно означает адресованный правоприменительным органам запрет применения признанных неконституционными актов в целом или их частей [5, с. 310].

Таким образом, нормативность решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ проявляется именно в форме отмены (признание закона неконституционным полностью или в части) или изменения правовых норм.

Подводя итог, отметим, что наличие двух начал требует адекватного отражения в правовой материи. Выявленные и описанные свойства решений конституционного (уставного) суда, как судебного решения, так и документа, обладающего свойством нормативности, не отражены в региональных нормативных правовых актах. Поэтому необходимо зафиксировать соответствующие свойства в региональных нормативных правовых актах, регулирующих деятельность суда, вплоть до создания на региональном уровне законов о конституционном (уставном) процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 528 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1966. Вып. 4. 203 с.
3. Бондарь Н. С. Конституция России : стабильность и (или?) динамизм // Юридический мир. 2013. № 12. С. 10–20.
4. Василевич Г. А., Остапович И. Ю. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республики Казахстан: сравнительно-правовое исследование. Минск, 2016. 311 с.
5. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. М., 1997. 368 с.
6. Тихомиров Ю. А., Котелевская И. В. Правовые акты. М. : Юрид. колледж Моск. гос. ун-та, 1995. 381 с.
7. Конституционный судебный процесс : учеб. для вузов / отв. ред. М. С. Саликов. М. : Норма, 2003. 416 с.
8. Клишас А. А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М., 2004. 285 с.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. по делу № 307-КГ14-4737 [Электр. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=424834#0>

9. Кучин М. В. Нормотворческая деятельность судебных органов Российской Федерации и судебный прецедент // *Право и политика*. 2000. № 5. С. 55–71.

10. Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. 528 с.

11. Нерсесянц В. С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов) // *Судебная практика как источник права* : сб. ст. / Б. Н. Торопнин [и др.]. М., 1997. С. 21–38.

12. Мазуренко А. П. Правотворческая политика : понятие и соотношение со смежными юридическими категориями // *Государство и право*. 2010. № 4. С. 15–21.

13. Рожкова М. А. Судебный акт и динамика обязательства. М., 2003. 140 с.

14. Синюков С. В. О понятии правотворчества // *Известия Саратовского университета*. 2011. Т. 11. С. 114–117.

15. Хахалева Е. В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Саратов, 2005. 195 с.

REFERENCES

1. Avakyan S.A. *Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost*. Moscow, 2000, 528 p. (in Russian)
2. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava*. Sverdlovsk, 1966, iss. 4, 203 p. (in Russian)
3. Bondar N.S. *Konstituciya Rossii : stabil'nost' i (ili?) dinamizm*. *YUridicheskij mir*, 2013, no. 12, pp. 10–20. (in Russian)
4. Vasilevich G.A., Ostapovich I.YU. *Normativnost reshenij specializirovannykh organov konstitucionnogo kontrolya v Rossijskoj Federacii, Respublike Belarus i Respublike Kazahstan: sravnitel'no-pravovoe issledovanie*. Minsk, 2016, 311 p. (in Russian)
5. Gucenko K.F., Kovalev M.A. *Pravohranitel'nye organy*. Moscow, 1997, 368 p. (in Russian)
6. Tihomirov YU.A., Kotelevskaya I.V. *Pravovye akty*. Moscow, Urid. kolledzh Moscow State Univ Publ., 1995, 381 p. (in Russian)
7. *Konstitucionnyj sudеbnyj process: Ucheb. dlya vuzov*. Ed. by M.S. Salikov. Moscow, Norma Publ., 2003, 416 p. (in Russian)
8. Klishas A.A. *Konstitucionnaya yusticiya v zarubezhnykh stranah*. Moscow, 2004, 285 p. (in Russian)
9. Kuchin M.V. Normotvorcheskaya deyatelnost sudеbnykh organov Rossijskoj Federacii i sudеbnyj precedent. *Pravo i politika*, 2000, no. 5, pp. 55–71. (in Russian)
10. Lazarev L.V. *Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii*. Moscow, 2003, 528 p. (in Russian)
11. Nersesyan V.S. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (О правоприменительной природе судебных актов). *Sudebnaya praktika kak istochnik prava: Sbornik statej*. Moscow, 1997, pp. 21–38.. (in Russian)
12. Mazurenko A.P. *Pravotvorcheskaya politika: ponyatie i sootnoshenie so smezhnymi yuridicheskimi kategoriyami*. *Gosudarstvo i pravo*, 2010, no 4, pp. 15–21. (in Russian)
13. Rozhkova M.A. *Sudebnyj akt i dinamika obyazatelstva*. Moscow, 2003, 140 p. (in Russian)
14. Sinyukov S.V. О понятии правотворчества. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2011, vol. 11, pp. 114–117. (in Russian)
15. Hahaleva, E. V. *Obosnovannost' resheniya suda obshchej yurisdikcii*. *Abstr. Diss. Sci.* Saratov, 2005, 195 p. (in Russian)

To the Problem of Duality as a Property of Decisions of Constitutional (Charter) Courts of the Constituent Entities of the Russian Federation

© Siliveev I. M., 2020

This paper raises the problem of duality of decisions of constitutional (charter) courts of constituent entities of the Russian Federation. It is noted that the duality of decisions of the constitutional (charter) court of a subject of the Russian Federation should be understood as the presence of two principles: decisions of the constitutional (charter) court of a subject of the Russian Federation as a judicial act and as a legal document with regulatory features. It is indicated that the determination of the correlation of these court decisions with other legal structures is important and fundamental for subsequent implementation in their practical activities. Understanding the properties of duality will allow positioning the decisions of the constitutional (charter) court of the constituent entities of the Russian Federation in the aggregate of other legal documents and shows the unique nature of the decisions of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation. The role and significance of decisions of constitutional justice bodies in the process of forming a constitutional law and order, compliance with constitutional legality are analyzed, individual manifestations of the legal significance of the enforcement of decisions of constitutional courts of constituent entities of the Russian Federation are demonstrated. An analysis is made of two approaches to the question of the normality of decisions of courts of constitutional justice, where the first approach assumes that decisions of courts of constitutional review do not have normativity, because they do not act as subjects of law-making, and the second approach assumes that constitutional justice is closer to normative and legal practice and with lawmaking. It is noted that the normative nature of decisions of constitutional (charter) courts is manifested in the form of cancellation and amendment of legal norms. An adequate reflection of these properties is proposed in regional regulatory acts governing the activities of these courts. The necessity of adequate reflection in the legal matter of the two principles of the decisions of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation is indicated. Attention is drawn to the absence of the revealed and described properties of the decisions of the constitutional (charter) court, both a judicial decision and a document with the property of normativity in regional regulatory legal acts. It is concluded that it is necessary to fix the relevant properties in regional regulatory legal acts regulating the activities of the court up to the creation of laws on the constitutional (constitutional) process at the regional level.

Keywords: decisions of the constitutional (charter) court of a subject of the Russian Federation, duality, constitutional (charter) legal proceedings, regional constitutionalism, constitutional justice.